

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для носителей всех языков существует парадигма ценностей, которые человек сознательно (и бессознательно) усваивает при рождении. Речь идет о психологических и поведенческих особенностях, типичных и наиболее характерных для людей, принадлежащих к определенной культуре (Н.М.Лебедева). В русской языковой картине мира слово «хлеб» предстает как «единство предмета и имени, экзистенциально значимая ценность, древний архетип культуры» (В.А.Долинский).

Как базовый культурный концепт «хлеб» не раз становился предметом внимания в работах исследователей (Ю.С.Степанов 2004, М.Л.Ковшова 2010, Е.В.Капелюшник 2012, Е.А.Юрина 2013, В.П.Синячкин 2002, Л.С.Зинковская 2006, Н.А.Решке 2012, В.А.Доминский 2014, Е.В.Устьянцева 2008) Однако, на наш взгляд, базовые единицы национального культурного пространства требуют комплексного подхода к изучению, во-первых, слов, репрезентирующих данные явления (предметы, процессы и т.п.), а, во-вторых, ментальных образований, представляющих результат отражения данных явлений (предметов, процессов и т.п.) в сознании человека.

Соглашаясь с точкой зрения Е.С.Кубряковой, признающей, что через слово можно выйти «к разнообразным структурам знаний, причем как к вербализованным, так и невербализованным», предлагаем в данном исследовании модель интегративного описания слова-образа «хлеб» с опорой на интегральный подход к значению, в основе которого лежит положение о том, что в семантической структуре слова, помимо традиционных коннотативного и денотативного, выделяется чувственный (образный) компонент. Необходимость такого подхода объясняется новыми тенденциями в развитии современной лингвистики, которая, в прошлом являясь описательной, т.е. описывающей единицы языка и их взаимодействие, все больше стремится стать объяснительной, т.е. объясняющей функционирование языка как средства овнешнения мышления и доступа к сознанию человека, рассматривая речевую деятельность как специфический когнитивный процесс (И.А.Стернин).

Одними из первых отечественных ученых, занимавшихся проблемами соотношения языка и мышления, являются психологи Л.С.Выготский («Мышление и язык»), А.Р.Лурия («Язык и сознание») и филолог А.А.Потебня (И.В.Бондаренко). Значительный вклад в развитие объяснительной лингвистики внесли В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева, Е.С. Яковлева, А.А.Залевская, И.А.Стернин и др.

Под интегративным описанием в рамках данного исследования понимается такой подход к анализу языковых явлений, «который предполагает выход за рамки лингвистики и учет особенностей функционирования языка как одного из компонентов сложного ансамбля

психических процессов, без взаимодействия которых пользование языком (в том числе понимание текста) невозможно» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка).

В представленной нами модели интегративного описания слова-образа «хлеб» рассматриваются отдельные лексические значения, или лексико-семантические варианты (ЛСВ), слова «хлеб» на фоне целого набора лингвистических правил, включая лингвокультурологический аспект. Таким образом, хлеб представлен как фрагмент знаний, фрагмент языка, фрагмент национальной культуры в единстве и взаимообусловленности.

При интегративном описании слова-образа «хлеб» мы опираемся на интегральный подход к семантической структуре слова (И.А.Стернин), лексикографическое портретирование (Ю.Д.Апресян), методику составления словарной статьи В.В.Красных.

Представленная нами модель интегративного описания слова-образа позволяет, на наш взгляд, использовать полученные данные для создания лингвокультурологического словаря базовых, построенного в рамках единой концепции системоцентризма и антропоцентризма. Такой словарь может дать возможность не только получить необходимое количество сведений о языковой единице, от семантических до коммуникативных характеристик, но и о вербализованных представлениях, стереотипных образах, существующих в сознании носителей языка.

Высоко оценивая результаты проведенных исследований, посвященных изучению хлеба как базовой ценности русской культуры, мы вместе с тем полагаем, что слово-образ «хлеб» требует комплексного подхода к описанию, поскольку, наряду с другими константами русской культуры, играет важную роль в формировании духовно-нравственных основ общества. Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена:

- 1) регулирующим характером функций, выполняемых системой ценностей в обществе; как вариант:
- 2) значимостью интегративного описания слова-образа, позволяющего решить широкий круг задач, выходящих за рамки системоцентрического подхода, включенных в антропоцентрическую парадигму и имеющих значение для лингвокультурологии, этнолингвистики, когнитивных исследований языка, лингводидактики;
- 3) возможностью решения проблемы лексикографического описания образного компонента значения слова;
- 4) необходимостью сконцентрировать большой объем информации, в том числе лингвокультурологической, в пределах одной словарной статьи.

Предмет исследования – лексико-семантические варианты (ЛСВ) слова «хлеб», репрезентующие данные образы.

Объект исследования – стереотипные образы слова «хлеб».

Цель исследования состоит в разработке модели интегративного описания слова-образа «хлеб», позволяющей составить комплексное представление о базовых единицах национальной культуры с учетом особенностей ментально-языковой деятельности человека.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) осуществить систематизацию накопленного в науке знания, связанного с проблемой соотношения слова и образа в рамках семантического и когнитивного подхода к языку;
- 2) рассмотреть тенденции развития современной лексикографии, одной из проблем которой является описание образного компонента значения слова;
- 3) предложить модель интегративного описания языковой единицы, объединяющей системоцентрические и антропоцентрические достижения современной лингвистики;
- 4) создать лексикографический портрет слова «хлеб»;
- 5) описать стереотипные образы, представленные в языке лексико-семантическими вариантами слова «хлеб».

Методы исследования: анализ словарных дефиниций, метод семной интерпретации свободных ассоциаций, описательно-аналитический, коммуникативно-семантический анализ, лексикографическое конструирование, ассоциативный эксперимент, субъективное шкалирование.

Методологической базой исследования являются труды отечественных ученых по семасиологии (В.В.Морковкин, М.В.Влавацкая, М.В.Никитин, Л.А.Новикова), когнитивной лингвистике (И.А.Стернин, М.Я.Розенфельдт, А.И.Смирницкий, А.А.Залевская, О.С.Ахманова, П.С.Выготский, Е.С.Кубрякова, Е.В.Карасева, С.Г.Воркачев, В.И.Карасик), психолингвистике (А.А.Залевская, Н.В.Уфимцева, Ю.Н.Караулов, Е.И.Горошко, С.П.Васильева, А.Д.Васильев), фразеологии (В.А.Маслова, В.Н.Телия, М.Л.Ковшова, Е.В.Капелюшник, Е.А.Юрина, Н.А.Потапушкин), лингвокультурологии (В.Н.Телия, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, В.А.Маслова, Ю.С.Степанов, Н.Г.Комлев, В.В.Красных, И.Н.Пищальникова), лексикографии (Л.В.Щерба, Л.А.Введенская, О.П.Фесенко, Ю.Д.Апресян, В.А.Козырев, В.Д.Черняк, В.В.Морковкин, Е.В.Каламбет, Г.М.Мандрикова, О.К.Ансимова, Н.А.Лукиянова).

Положения, выносимые на защиту:

1. Придерживаясь мнения о наличии в семантической структуре слова наглядно-чувственного образа-представления (чувственного образа, образного компонента), считаем, что в ЛСВ слова содержатся разные чувственные образы.
2. Наглядно-чувственные образы, входящие в семантическую структуру ЛСВ слова «хлеб», являются стереотипными, поскольку, во-первых, обусловлены национально-культурной спецификой представления о хлебе как базовой единице русского культурного пространства,

во-вторых, являются прототипичными, в-третьих, проявляют высокую степень стандартизованности содержания языкового компонента.

3. Описание каждого ЛСВ слова посредством лексикографического портретирования и представление каждого образного компонента, содержащегося в отдельном значении многозначного слова путем составления словарной статьи по методике В.В.Красных (лексикографическое описание стереотипного образа) является примером интегративного подхода к языковому явлению, поскольку анализирует его не только с точки зрения лингвистики, но и в аспекте особенностей функционирования данного языкового явления в сознании носителя языка.

4. Интегративный подход к анализу языковых явлений, объединяющий системноцентрические и антропоцентрические достижения лингвистики, позволяет решить одну из проблем современной лексикографии – описание образного компонента значения слова.

5. Наблюдается развитие семантической структуры слова «хлеб», что проявляется в наполнении его отдельных значений новыми смыслами, свидетельствующими о национально-культурной и исторической ценности данного образа для русского народа. Русским человеком хлеб воспринимается не только как продукт производства и потребления, но и как духовно-насыщенная реальность, что подтверждает факт переноса отдельных значений слова в нематериальную сферу (ср. зарабатывать мой хлеб, это мой хлеб – о профессии). Вместе с тем, отношение к хлебу как национальному пищевому продукту становится нейтральным, безоценочным.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предложена модель интегративного, комплексного описания слова-образа «хлеб», позволяющая получить новое представление о хлебе как базовой единице русской культуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что, во-первых, впервые наряду с ЛСВ слова «хлеб», рассмотренными на фоне значительного набора лингвистических правил, включая этимологические, семантические, морфологические, синтагматические, фразеологические, описаны стереотипные образы, входящие в семантическую структуру данных ЛСВ; во-вторых, разработана модель интегративного описания слова, построенная в единстве системноцентрического и антропоцентрического подходов.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее результатов для создания модели лингвокультурологического словаря базовых ценностей. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении вузовских курсов лексикографии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, а также при создании учебных словарей лингвокультуры как для носителей русского языка, так и для иностранцев.

Апробация основных положений диссертационного исследования проводилась на Международной научно-практической конференции "Динамика языковых единиц в тексте и речи" (Красноярск, 2013); на заседании круглого стола «Изучение языкового сознания жителей Приенисейской Сибири», проводимого в рамках II Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, 2013); научной конференции «Актуальные проблемы языкознания», проводимой в рамках XV Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2014); научной конференции «Актуальные проблемы философии и социологии», проводимой в рамках XV Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2014); Международной научно-практической конференции «Национальный язык и культура этноса» (Красноярск, 2014); Всероссийских с международным участием научных чтений, посвященных памяти В.И.Даля (Канск, 2014); на заседании круглого стола «Ядро языкового сознания жителей Приенисейской Сибири» в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, 2015); Международной научно-практической конференции «Язык и культура этноса» (Красноярск, 2015); научной конференции «Проблемы изучения идиостиля писателя», проводимой в рамках XVI Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2015); II Международной научно-практической заочной конференции «Современные проблемы социально-гуманитарных наук» (Казань, 2015); Всероссийских с международным участием научных чтений, посвященных памяти В.И.Даля (Канск, 2015); Международной научно-практической конференции «Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте» (Красноярск, 2016).

По теме диссертационного исследования издано 10 научных публикаций, 2 из них в списке реферируемых изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы обусловлена задачами исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, обозначается объект и предмет исследования, характеризуется материал исследования, определяются методы, посредством которых проводилось исследование, а также степень его научной новизны, теоретической и практической значимости, излагаются положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

В первой главе – «Традиции отчетственной лингвокультурологии и лексикографии в описании слова-образа» - освещается комплекс вопросов, связанных с проблемой соотношения слова и образа в рамках семантического и когнитивного подходов, комплексное рассмотрение которых продиктовано идеей о взаимовлиянии языка и культуры, нашедшей свое отражение в лингвокультурологии - комплексной научной дисциплине, изучающей взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания.

Поддерживая взгляды большинства лингвистов на то, что язык и культура одинаково значимы друг для друга и не могут развиваться совершенно обособленно, считаем, что комплексное описание базовых единиц как явлений национальной культуры возможно только при системном описании культурных знаний, аккумулируемых языком. Одной из основных языковых единиц, являющихся ключом в понимании всех аспектов культуры, является слово.

Слово – это основная языковая единица, отражающая то, как человек видит предметы или явления окружающей действительности через призму существующей в его сознании и детерминированной его культурой картину мира. Поэтому исследование структуры лексического значения слова, находящегося в тесной зависимости от свойств, предметов и явлений окружающей действительности, является актуальной проблемой современной науки.

Придерживаясь точки зрения сторонников интегрального подхода к значению слова, признающих структурную организацию лексического значения, состоящего из множества типов компонентов, одним из которых является образный компонент, и опираясь на результаты проведенных отечественными лингвистами исследований (Розенфельдт, Стернин), считаем, что в разных значениях многозначного слова содержатся разные чувственные образы, которые принадлежат к номинативным полям разных концептов. В свою очередь, на базе образной и оценочной составляющей концепта, выполняющей кодирующую функцию, возможно образование стереотипа при условии обобщения преобладающих в определенном социуме образов, отмеченных культурологическими особенностями.

Учитывая факт принадлежности ЛСВ многозначного слова номинативным полям разных концептов, считаем, что каждое лексическое значение полисеманта может являться (или не являться) вербализованной оболочкой отдельного стереотипного образа при условии возможности стереотипизации определенного концепта в принципе.

Рассмотрение тенденций развития современной лексикографии позволило сделать выводы о том, что все создаваемые словари разрабатываются в рамках двух противоположных направлений: системоцентризма, основанного на изучении языка как функциональной системы, и антропоцентризма, предполагающего исследование языка с точки зрения нужд человека, его потребностей.

Достижением отечественной лексикографии в рамках системоцентрического подхода, на наш взгляд, является создание новых словарей активного типа, отражающих динамику языковой системы, реализующих идею интегрального описания языка, являющихся образцом согласованности словаря и грамматики («Новый объяснительный словарь синонимов», «Активный словарь русского языка»).

Одним из приоритетных направлений лексикографии, имеющей установку на антропоцентризм, является создание лингвокультурологических словарей, фиксирующих вербализованные представления, образы, существующие в сознании носителей языка. Однако теория и практика разработки таких словарей еще имеет много нерешенных вопросов: состав словника, единицы описания и их классификация, типологизация и классификация самих словарей и многое другое.

Таким образом, отечественная лексикография не имеет опыта комплексного описания слова и его образной составляющей в функциональном аспекте, что, по нашему мнению, возможно в рамках интегративного подхода к описанию языковых единиц.

Во второй главе – **«Интегративная модель описания языковых единиц»** - рассматривается понятие «интегративный подход», в том числе определения интегративного подхода в праве, педагогике, лингвистике. Проанализированные определения интегративного подхода строятся на понимании интеграции как объединения в единое целое отдельных частей.

Под интегративным описанием в рамках данного исследования понимается такой подход к анализу языковых явлений, при котором язык трактуется как один из психических процессов человека, включенный в постоянные взаимодействия с естественным и социальным окружением и испытывающий влияние комплекса внешних и внутренних факторов (А.А.Залевская).

Учитывая достижения современной лексикографии в разработке словарей активного типа, построенных по принципу интегрального описания языковых единиц, считаем наиболее эффективным методом описания слова в функциональном аспекте метод лексикографического портретирования (термин Ю.Д.Апресяна).

Понятие лексикографического портрета в современной лексикографии достаточно актуально. Оно предполагает такое описание слова, при котором все его свойства представлены во всем богатстве и многообразии. Слово раскрывает разные свои стороны в зависимости от того, в окружении каких лексических единиц оно оказывается, какими отношениями с ними связано.

Интегральное описание предполагает согласование словаря и грамматики по типам помещаемой в них информации и способам ее записи. Таким образом, с одной стороны, каждой лексеме в словарной статье должны быть прописаны все свойства, обращения к

которым могут потребовать лингвистические правила (семантические, сочетаемостные, прагматические, коммуникативные, морфологические и др.). С другой стороны, каждое из правил должно быть построено с учетом специфики информации о лексемах, на которые данные правила ориентированы.

В рамках данного диссертационного исследования нам представляется возможным представить лексикографический портрет слова «хлеб», следуя концепции интегрального описания языка.

Каждой из лексем может быть прописано до восьми типов информации в рамках лексикографического портрета: морфологическая, стилистическая, семантическая, прагматическая, просодическая и коммуникативная, о моделях управления, сочетаемостная, фразеологическая.

Считаем, что для построения грамматически, семантически и стилистически правильных высказываний, точно выражающих мысли говорящего, в лексикографический портрет слова «хлеб» необходимо включить информацию о семантических, этимологических, морфологических, стилистических, сочетаемостных и фразеологических свойствах.

Описание образного компонента значения слова «хлеб», с учетом выводов, сделанных нами в первой главе, возможно по методике составления словарной статьи, предложенной В.В.Красных.

Представим те принципы, по которым должен отбираться и структурироваться материал и по которым должна строиться сама словарная статья.

Итак, статья состоит из вводной зоны, в которой указывается, входит или не входит данная единица в число русских мифологических персонажей, и если входит, то выполняет ли символическую функцию и вступает ли в оппозицию с другими единицами. Иначе говоря, в этой части дается краткая информация, которую можно назвать собственно «энциклопедической».

В этой вводной части мы указываем, в какой роли может выступать данная единица: как мифологический образ, персонаж фольклора, как стереотипный образ или как средство характеристики (человека, предмета или ситуации). Как правило, все единицы выступают во всех трех ипостасях. Достаточно редкое исключение составляют единицы с «дефектной парадигмой», т.е. не выступающие как мифологический образ и / или собственно фольклорный персонаж.

После вводной части следует первый раздел статьи, посвященный бытованию данной единицы в фольклоре (если таковое имеет место) и / или в Библейском дискурсе.

Следующий раздел словарной статьи содержит описание стереотипного образа. В стереотипный образ необходимо включать те черты, которые так или иначе актуализируются

в дискурсе. И в этом вопросе следует опираться на корпус примеров из современной литературы, СМИ (газеты, журналы, радио и телевидение, Интернет), публицистических текстов, политического дискурса и повседневного общения русскоговорящих.

И наконец, последний раздел собственно словарной статьи представлен случаями апелляции к образу в дискурсе и условиями употребления «именования» в речи.

После этого мы приводим существующие в современном русском языке слова и выражения, либо связанные с данным образом, либо те, в которых фигурирует его «вербальная оболочка». Все выражения иллюстрируются примерами из современного русского дискурса и паремиологического фонда языка (пословицы и поговорки).

В третьей главе – «Слово-образ «хлеб»: интегративный подход» - приводятся результаты описания слова-образа «хлеб» в рамках интегративного подхода, которые позволили получить комплексное представление о хлебе как базовой единице национальной культуры с учетом особенностей ментально-языковой деятельности человека.

Слово «хлеб» является многозначным, однако современные толковые словари русского языка говорят о разном количестве значений слова, или его лексико-семантических вариантах (ЛСВ). Используя метод анализа словарных дефиниций (И.А.Стернин), представим обобщенную словарную статью, построенную на основе современных толковых словарей, авторы которых были упомянуты выше.

ЛСВ слова «хлеб», выделенные методом анализа словарных дефиниций

1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки, которую растворяют в воде.
2. Зерно, из которого делают муку, идущую на выпечку такого продукта.
3. Растение, из зерна которого изготавливается мука и крупа.
4. (Перен., разг.) Пропитание, содержание, иждивение.
5. (Перен., разг.) Средство к существованию; заработок.
6. Пищевой продукт из муки в виде изделия определенной формы (буханка, батон, каравай и т.п.).
7. О самом важном, необходимом для жизни.
8. (Перен.) Об основном пищевом продукте (какой-л. страны, местности).
9. Тесто, приготовляемое для выпечки.

Опора на интегральную концепцию значения позволяет в комплексе с традиционными методами описания семантики слова использовать лингвистические эксперименты, в том числе ассоциативный эксперимент (АЭ), который «представляет более достоверные результаты о неосознаваемом уровне языкового сознания, нежели лексикографическое описание» (А.Д.Васильев).

Рассмотрев данные АЭ, зафиксированные в «Русском ассоциативном словаре» (РАС) и Электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири (ЭАСПС), используя метод семной интерпретации свободных ассоциаций (И.А.Стернин), мы получили словарные дефиниции.

ХЛЕБ (РАС)

1. Продукт вкусный 120 или невкусный 42; определенного цвета 68, состава 39, со специфическим запахом 4; употребляемое в пищу как самостоятельное блюдо 38, с другими продуктами 31, с жидкостью 11, в разрезанном виде 9, преимущественно на кухне 5; можно купить в магазине 12, испечь 5.

2. Зерно 2, собираемое осенью 2, хранимое в амбаре 1, перемалываемое в муку 1.

3. Злак 7, растущий на поле 3.

4. Средство к существованию, которое можно заработать 5, надо экономить 1.

5. Мучное изделие разной формы 36, круглой формы 3.

6. То, что жизненно необходимо 112, является жизненной ценностью 14, национальным достоянием 6, семейной ценностью 5; главное для определенной отрасли 2; спасает в самые трудные минуты жизни 2.

ХЛЕБ (ЭАСПС)

1. Продукт, который употребляют в пищу как самостоятельное блюдо 30, с другими продуктами 20, в том числе с жидкими 2, в разрезанном виде 1, на завтрак 1; определенного цвета 20, состава 12; вкусный 12 или невкусный 3; можно купить 3; способствует сытости 1.

2. Зерно 5, которое сеют 1.

3. Злак 1, растущий на поле 1, обрабатываемом крестьянином 1.

4. Мучное изделие разной формы 11.

5. То, что жизненно необходимо 19, является жизненной ценностью 2.

6. Пропитание 1.

В ходе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного нами в г.Сосновоборске Красноярского края в 2014 году, также были выявлены смыслы, которые никак не соотносятся ни с одним значением слова «хлеб», представленным в обобщенной словарной статье:

1. Добро, святость, теплота, нежность, хорошо. Возникновение таких реакций на стимул «хлеб» возможно, когда образ хлеба связан с чем-либо положительным, хорошим, ценным с точки зрения нравственности.

2. Голод, карточки, Ленинград, история. Такие реакции на стимул «хлеб» возникли в языковом сознании людей, для которых хлеб - это то, что способно приносить облегчение кому-либо в самые трудные минуты жизни.

3. Народ, русские, традиция. Хлеб – это национальное достояние; то, что переходит от одного поколения к другому и имеет высокую ценность.

4. Детство, воспитание, семья, дом. Хлеб – семейная ценность, объединяющая близких родственников.

5. Суп, колбаса, квас, молоко, сгущенка, сметана. Хлеб – пищевой продукт, который при употреблении с другими, преимущественно жидкими, пищевыми продуктами и блюдами создает специфические вкусовые ощущения.

Шестую группу составляют реакции *небо, завод, огонь, хозяйство*, которые по смыслу трудно отнести к какому-либо значению слова «хлеб».

Сопоставив полученные результаты с данными РАС, приходим к следующим выводам:

1. Новые компоненты значения, не совпадающие с ЛСВ слова «хлеб», представленными в обобщенной словарной статье, но выявленные в результате АЭ, проводимых в разный временной промежуток, являются практически идентичными.

2. Наличие таких неосознаваемых компонентов значения, число которых по результатам новых АЭ увеличивается (ср. в РАС (1988-1997) – «национальное достояние», «семейная ценность», «спасение»; САЭ (2013) – «ценное с точки зрения нравственности», «спасение», «национальное достояние», «семейная ценность», «пищевой продукт, употребляемый с другими пищевыми продуктами»), указывает на то, что реальная семантика слова «хлеб» шире той, которая представлена в современных толковых словарях, и этот факт позволяет говорить о развитии семантической структуры слова «хлеб».

Учитывая, что «лексическое значение – это содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе и пр.» (Языкознание. БЭС: 1998), совсем скоро можно будет говорить, на наш взгляд, о формировании новых значений слова «хлеб».

Одним из вариантов интерпретации результатов свободного ассоциативного эксперимента является классификация ассоциаций по синтагматическим и парадигматическим свойствам.

Парадигматические связи данных слов-реакций отражают синонимические отношения, поэтому для сопоставительного анализа мы использовали «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н.Абрамова. Обнаруживаем совпадения: заработок, пища, еда.

Синтагматические связи отражают предметные отношения, поэтому для анализа синтагматического вида реакций целесообразно использовать «Словарь сочетаемости слов русского языка» как носитель общенациональной нормы. В ходе сопоставления обнаруживаем совпадения: бородинский, насыщенный, свежий, теплый, вкусный, мягкий, черствый, белый, черный, ржаной.

Таким образом, национальные слова, зафиксированные в словарях, в небольшом количестве отразились в языковом сознании испытуемых. Большинство слов-реакций не зафиксированы в данных словарях, что еще раз подтверждает наши предположения о развитии и формировании семантической структуры слова «хлеб».

Сравнив набор ассоциаций ядерной зоны с реакциями в ЭАСПС (2013-2016), «Словаре ассоциативных норм русского языка» А.А.Леонтьева (САНРЯ) (1967 - 1973) и РАС (1988 – 1997), мы пришли к выводу, что первые позиции в САНРЯ занимают реакции «белый» и «вкусно», в РАС – «белый», «мягкий» и «вкусный», в названных реакциях реализовано основное лексическое значение слова «хлеб». По результатам нашего ассоциативного эксперимента самой частотной оказалась реакция «еда», в которой также реализовано основное лексическое значение слова, и эта же реакция оказалась самой частотной в ЭАСПС. Однако, восприятие образа хлеба все-таки разное. «Хлеб белый, вкусный, мягкий» - говорится, как о любимом, значимом продукте питания, чувствуется положительное отношение к представленному образу. И «хлеб – еда» - сказано, как о ежедневной пище; эмоционально-оценочная составляющая никак не выражена.

Итак, сравнение результатов АЭ, проводимых на разных территориях, в разное время и среди людей разных возрастных групп, позволяет сделать объективные выводы, взятые нами за основу при построении словарной статьи с вершиной «хлеб»:

1. Сему «тесто», представленную в околядерной зоне АП «хлеб», составленного по результатам нашего АЭ, следует признать смысловым варьированием основного значения слова «хлеб», как это делает А.П.Евгеньева; сему «основной продукт страны», не нашедшую отражения в сознании респондентов, - смысловым варьированием ЛСВ «пропитание, содержание, иждивение», как в словаре С.А.Кузнецова.

2. Сема «пропитание, содержание, иждивение», представлена единичной реакцией в ЭАСПС, что объясняется, по нашему мнению, вытеснением слова «хлеб» в данном значении из активного употребления другими словами (ср. *Кроме того, на иждивении Канева находятся двое несовершеннолетних детей, а супруга получает в среднем 30 тыс. рублей.* (Виталий Агеев. Пилот авиакомпании «Россия» просит суд вернуть ему лицензию // Известия, 2014.02.26, НКРЯ)). В связи с этим считаем целесообразным признать слово «хлеб» именно в этом значении устаревшим.

3. Значение «о самом важном, необходимом для жизни» следует признать обязательным, т.к., во-первых, в ходе семной интерпретации свободных ассоциаций было выявлено, что семы, реализующие данное значение в языковом сознании респондентов, оказались наиболее частотными наряду с семами, реализующими основное значение слова «хлеб»; во-вторых, выявленные в ходе АЭ новые компоненты значения можно, по-нашему мнению, признать

оттенками, «наполняющими» или «расширяющими» данное значение, с учетом того, что значительная часть ассоциаций, как правило, отражает различные аспекты культурно-исторического опыта респондентов.

4. При рассмотрении АП «хлеб» особое внимание обращают на себя ассоциации, отражающие основное значение данного слова, которые указывают на то, что отношение людей к хлебу изменилось. Если данные САНРЯ и РАС свидетельствуют о восприятии хлеба как ценного, значимого продукта питания, заслуживающего бережного отношения, то данные нашего эксперимента и ЭАСПС говорят о восприятии хлеба как обычного повседневного пищевого продукта, отличающегося вкусовыми качествами, которым испытуемые дают положительную оценку.

С учетом сделанных выводов построим словарную статью, на которую мы и будем ориентироваться в процессе интегративного описания слова-образа «хлеб».

ХЛЕБ

1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки, которую растворяют в воде. // Тесто, приготовляемое для выпечки.

2. Зерно, из которого делают муку, идущую на выпечку такого продукта.

3. Растение, из зерна которого изготавливается мука и крупа.

4. (Перен., разг.) Средство к существованию; заработок.

5. Пищевой продукт из муки в виде изделия определенной формы (буханка, батон, каравай и т.п.).

6. О самом важном, необходимом для жизни.

7. (Перен., разг., устар.) Пропитание, содержание, иждивение. // (Перен.) Об основном пищевом продукте (какой-л. страны, местности).

Каждому ЛСВ слова «хлеб» представленному в словарной статье были также прописаны этимологические, морфологические, стилистические, сочетаемостные и фразеологические свойства в полном объеме. Стереотипизированные образные компоненты значений описаны по методике В.В.Красных. Представим одну из словарных статей.

Стереотипный образ хлеба как пищевого продукта из муки в виде изделия какой-нибудь формы.

Хлеб – относится к числу мифологических образов (1), выступает как стереотипный образ (2), может употребляться для характеристики человека (3).

1. В Библии хлеб - это самый упоминаемый продукт. Он является не только постоянным продуктом на столе, но и присутствует во многих ключевых моментах священной истории. Поэтому можно говорить о сакраментальном, священном значении хлеба

(«...И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал [ей]: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы...» (Быт, 18 – 5)).

В фольклоре хлеб – самый главный продукт питания. В некоторых произведениях устного народного творчества образ хлеба является ключевым («Колобок»).

2. Хлеб – пищевой продукт из муки в виде изделия какой-нибудь формы. В зависимости от вида муки хлеб может быть ржаным, пшеничным, ржано-пшеничным или пшенично-ржаным. По рецептуре хлеб бывает простым, улучшенным и сдобным. По способу выпечки различаются хлебы формовые и подовые. С образом хлеба связано множество удивительных поверий.

* Хлеб в печи раздвоился – к отъезду кого-то из домочадцев.

Имеется в виду отслоение части каравай от целого. Хлеб – символ единства семьи: о том, как оказался вне семьи, говорят: «отрезанный ломоть». А по ассоциации «раздвоение каравай – раздвоение семьи» делают предположение, что кто-то может уехать.

* Отрезав ломоть хлеба, не втыкай нож в каравай, - это к голоду.

Примета отражает особое отношение к хлебу. Исследователь народного творчества А.Л.Топорков отмечает еще ряд примет: «Не разрешалось, чтоб один человек доедал хлеб за другим: заберешь его счастье, силу. Нельзя есть за спиной другого человека – тоже съешь его силу. Давшего во время еды хлеб со стола собакам, ожидает бедность» и т. д. А воткнувший в хлеб без дела нож – это кощунство. Хлеб может обидеться и лишит дом своего покровительства.

* Хлеб не выпекается, сырым остается – к разлуке или к разорению.

Здесь проявляется не отношение человека к хлебу, отношение хлеба к человеку. Считалось, что при выпечке каравай души умерших питаются запахом, который при этом исходит (то есть духовной субстанцией пищи). Хлеб не выпекается – значит, души предков не нуждаются в кормлении, покинули печь и дом. А тогда уж жди любой беды.

* Не убирай в дому, когда хлеб в печи, - достатка не будет.

Во время выпечки хлеба запрещалось и выходить из дому, и даже шуметь. Все это связано с тем, что к хлебу относились как к живому существу. Выйдешь из дому – хлеб обидится, что его оставили в одиночестве. А шум может его испугать. Что же касается уборки, то это просто оскорбление хлеба! На бытовом уровне поверье толкуется как полезное и рациональное: не надо делать несколько дел сразу – ни одно не удастся. Тем более такое сложное, как выпечка хлеба, требующая постоянного присутствия хозяйки у печи.

* Если мыши нагрызут хлеб (печеный) сверху, дорог будет; снизу - дешев, а сбоку - средняя цена.

* Коли белый хлеб печется с головою - к безголовью (т. е. коли сбоку вылезет ком).

* Сажая хлеба в печь, подымай подол, приговаривая: "Подымайся выше!"

* Каравай хлеба начинай резать с головы (с края, который несколько повывался).

* Как бы ни была бела хлебная мука, дававшая обычно красивые хлеба, но если из нее испечены хлеба вечером, то они будут черные внутри и подгорят снаружи.

* Если кто-то умер, то в том доме нельзя печь хлеб: это приведет еще к одной смерти.

* Нельзя печь хлеб в воскресные или праздничные дни, пироги же печь не считается грехом; но если необходимость заставит кого-нибудь печь хлеб в такой день, то нужно посолить тесто, и тогда не будет греха.

* Хлеб вылезет из печи - к беде.

* Как бы мало ни было в доме печного хлеба, но если сосед попросит одолжить его, не следует ему отказывать, нужно поделиться с ним, хотя бы и последним куском - в таком случае хлеба в доме всегда будет много.

* Если кого встретят только что вынутым из печи хлебом - к богатству.

* Когда солнце закатилось, нового каравай хлеба не "починай" - нищета одолеет.

* Нельзя во время обеда резать хлеб разными ножами - непременно в доме произойдет ссора.

* Нельзя кусок от хлеба отрезать поперек – жизнь себе укоротишь.

* Нельзя хлеб резать, поставив на голову.

В народном земледельческом календаре также много примет и поверий, связанных с хлебом.

6 мая. Егорьев (Юрьев) день. «Коли на Егория березовый лист с полушку, то к Успенью клади хлеб в кадушку».

Каждый домохозяин приходил в поле со специально испеченным караваем (белым хлебом), который назывался «моленником». Первый кусок уделялся пастуху, а оставшимся хлебом кормили в этот день вернувшийся с поля скот (новгородская).

29 августа. Третий спас. Спас хлебный. Пекли первый каравай нового хлеба. Освещение в церкви нового хлеба.

24 февраля. Священномученик Власий. На Вологодчине Власьев день отмечался, как большой праздник. Устраивалось многолюдное молебствие, во время которого освящались караваи ржаного хлеба, который затем скармливали скоту.

3. Современные русские могут обращаться к образу хлеба при характеристике:

* **человека хозяйственного**, т.к. считается, что хорошая хозяйка умеет печь хлеб: *Под ее неусыпным надзором находилось все, что было связано с питанием семьи: соблюдение постов, выпечка хлеба и пирогов, стол праздничный и стол будничныи, забота о белье и*

ремонт одежды, ткань, баня и т.д. О крестьянских истоках национального бытия // «Жизнь национальностей» (2002), НКРЯ.

В паремиологическом фонде языка существует целый ряд выражений, связанных со словом «хлеб».

- * Где лишняя навоза колышка, там лишняя **хлеба** коврижка.
- * Жить домком - не ломать **хлеб** ломком (а резать ломтем).
- * По закате солнца **хлебом** и деньгами не ссужают.
- * Сажают в печь **хлебы**, как пышки, а вынимает, как крышки.
- * Живет и печеное тесто за **хлеба** место.
- * Из семи печей **хлебы** едал (т. е. опытен).

В **Заключении** формулируются основные итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы использования полученных результатов для создания словаря базовых ценностей.

Основные идеи диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Устьянцева Е.В. Лингвокультурологический портрет слова «хлеб» // Первое сентября. Русский язык, 2008. - №14. – С.9 – 21.
2. Устьянцева Е.В. Экспериментальные методики исследования концептов // Изучение языкового сознания жителей Приенисейской Сибири: материалы круглого стола. - Красноярск, 2013. – С.18 – 21.
3. Устьянцева Е.В. Лексикографическое описание стереотипного образа «хлеб» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. Москва, 2014. № 3 (29). С.203 - 205.
4. Устьянцева Е.В. О происхождении слова «хлеб» в русском языке // Национальный язык и культура этноса: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 18 ноября 2014 / отв.ред. А.Д.Васильев; ред.кол.; Крас нояр.гос.пед.ун-т им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2015. – С.80 - 85.
5. Устьянцева Е.В. Стереотипный образ «хлеб» в значении «пищевой продукт» // Динамика языковых единиц в тексте и речи: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 21 ноября 2013 / отв.ред. А.Д.Васильев; Крас нояр.гос.пед.ун-т им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2014. – С.194 - 201.
6. Устьянцева Е.В. Лексикография и психолингвистическое значение слова «хлеб» // Вопросы психолингвистики. Москва, 2015. № 4 (26). С.240 – 249.
7. Устьянцева Е.В. Лексикографическое описание стереотипного образа «хлеб» в значении «зерно» // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: Сборник докладов

II Международной научно-практической заочной конференции / Научный ред. д.э.н., проф. А.В.Гумеров. – Казань: ООО «Ро́кета Союз», 2015. – С.122 – 127.

8. Устьянцева Е.В. Стереотипный образ «хлеб» в значении «растение, из зерна которого изготавливаются мука и крупа» // Язык и культура этноса: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 19-20 ноября 2015 / отв.ред. А.Д.Васильев; ред.кол.; Крас нояр.гос.пед.ун-т им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2015. – С.202 – 209.

9. Устьянцева Е.В. Взаимовлияние языка и культуры // Всероссийские с международным участием научные Далевские чтения молодых исследователей: материалы чтений, посвященных памяти В.И.Даля. Канск, 19 – 20 ноября 2015г. Т.1 / С.В.Науменко (отв.ред); ред.кол.; Крас нояр.гос.пед.ун-т им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2015. – С.383 - 386.

10. Устьянцева Е.В. Лексикографический портрет слова «хлеб» // Всероссийские с международным участием научные Далевские чтения молодых исследователей: материалы чтений, посвященных памяти В.И.Даля. Канск, 13 - 15 ноября 2014г. Т.1 / С.В.Науменко (отв.ред); ред.кол.; Крас нояр.гос.пед.ун-т им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2015. – С.257 - 260.